

«ЗЕЛЕНый ТРИУМФ» или ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

ДМИТРИЙ СЕРЕГИН

«Нефтегазовая Вертикаль»

Цены на углеводороды взвинчиваются. Аварии на СПГ-заводах добавляют масла в огонь. На фоне истерии наблюдаются странные явления. Вот, к примеру, Хорватия решила удвоить мощность терминала по приему природного газа, хотя очевидной экономической необходимости к этому нет. Но на всякий случай. И здравого смысла здесь уже не найти. А все потому, что кто-то раскачивает балансы и цены привычного энергоуклада, чтобы подготовить потребителей к необходимости смены углеводородов на ВИЭ.

Один день из жизни Хорватии

Правительство Хорватии решило удвоить мощность терминала по приему сжиженного природного газа. Речь идет об СПГ-терминале на острове Крк, который принимает 2,9 млрд кубов СПГ. Давайте сразу заметим, что 2,9 млрд кубометров – это «мощность» терминала, которая

отражает объем единовременного содержания замороженного метана под давлением. При этом само хранение требует высоких энергозатрат.

Трансграничный импортный поток СПГ поглощается терминалом, какое-то время сохраняется в нем и разбирается потребителями (для выработки тепла в зданиях и производства энергии для промышленных предприятий).

Расширить терминал – значит увеличить затраты энергии на сохранение (охлаждение и давление СПГ в криоцистернах), то есть вложения идут, по сути, в стоимость владения топливом. При этом энергичное «удвоение» мощности терминала мало соответствует экономическим реалиям. До сих пор терминала хватало, экономика не выросла, если и следует увеличить запасы, то точно не в масштабах ФРГ, как это сделали хорватские власти. Заявить, что этот «год идет за два» – не самый точный экономический баланс, а как будто прикинутый «на глазок».

Зато медийный ход вполне объяснимый, вписывающийся в рамки общеевропейской медиакампании, призванной уверить жителей Европы, что СПГ надо покупать, покупать и покупать. Главное – накопить энергоносители у себя в непосредственном контроле, под защитой своей юрисдикции и вооруженной мощи, чтобы никто не мог отнять топливный ресурс выживания. На этом примере мы еще раз видим стремление взвинтить цены на углеводороды в беспредельную вышину.

Остановимся на этом выводе. Для чего-то медийные усилия и публичные заявления в Евросоюзе нацелены на рост цен, и цены действительно растут – на нефть, природный газ, СПГ и уголь. Подогревают цены на углеводородное сырье и громкие скандалы в США, например, вокруг крупнейшего завода Freeport LNG, временная остановка которого дала толчок очередному скачку газовых котировок. При этом не видно, чтобы власти США стремились разобраться в этой ситуации.

Посмотрим на состояние экономики Евросоюза и США, откуда явно исходят импульсы, содействующие подорожанию традиционного топлива.

В Европе и Америке дела давно не очень

В стоимостном выражении Евросоюз и США вышли из кризиса 2008 года уже к 2014 году, а к 2019 году обе экономики показали вполне существенный рост ВВП.

Но количество потраченных денег может говорить как о том, что их много напечатали, так и о том, что в стране прогрессирующая инфляция. Поэтому реальные экономические достижения (или откаты экономики) гораздо нагляднее представлять в натуральном выражении, как это, кстати говоря, всегда делали в Советском Союзе. Если люди заселяются в растущее количество квадратных метров жилья, если они покупают все больше стиральных машин, телевизоров и автомобилей, то их благосостояние растет. А если мы знаем только, что они тратят все больше денег, то из этого могут следовать как самые радужные, так и самые безотрадные выводы для каждой конкретной семьи.

Так вот, если динамику европейской и американской экономик выразить в «вещах», то экономические пейза-

жи сильно меняются. В Европе на пике роста – март 2006 года – было продано 1 млн 730 автомобилей. А в наилучшем посткризисном 2018 году за месяц март было продано 1 млн 250 автомобилей. В марте 2021 года, который представляется демонстрацией фундаментального роста, автомобилей было продано около 900 тысяч. Таким образом, с 2006 по 2021 год европейская экономика была охвачена спадом.

Американский ВВП в 2019 году был в полтора раза больше, чем в 2006 году. Но рост показателя ВВП отражает всего лишь объем денежных транзакций. Но по тем же автомобилям все это время продажи колебались вокруг уровня 18 млн штук в год.

Прекрасный для Америки показатель, по свидетельству экономиста Сергея Ануреева, у которого мы заимствовали также данные по автомобилям, – получение разрешений на строительство индивидуальных домов. Это воплощение «американской мечты» (85% семей живут в частных домах) тянет за собой строительный сектор, сектор ЖКХ, логистику, энергетику и много чего еще. На пике экономического развития в 2005-м за месяц выдано 2 млн 200 разрешений, в 2010 году – 600 тысяч (падение в 3,5 раза), до 2020 года пик – 1 млн 300 разрешений.

Друзья мои, при росте населения США на 10% мы наблюдаем на этом периоде очевидный экономический упадок. И вот теперь, когда разразился кризис в снабжении энергией и продовольствием, неизбежны корректировки экономических выкладок в пользу реального продукта.

Падение великих брендов

С точки зрения числа «едоков», которых принято расплывчато называть «потребителями», Америка и Европа находятся в разных условиях. Население США растет. В Европейском Союзе нулевая динамика, да и та достигается за счет притока мигрантов, без которого экономика просто сжималась бы.

Но замещающие мигранты как квалифицированная рабочая сила уступают немцам или французам, поэтому падает производительность труда и качество производимого готового продукта. Даже внутри ЕС европейские бренды, например, французские автомобильные, все менее конкурентоспособны и уступают азиатским, хотя бы тем же корейским автомобилестроителям.

В текущем технологическом укладе производительность труда и конкурентоспособность Европы не может больше поддерживаться. То же самое, хотя и в более растянутые сроки, ожидает Америку.

Вывод? Единственное, что может спасти экономики Евросоюза, а по большому счету и США, – скачок в новый технологический уклад.

Технический прыжок

В области энергетики новый технологический уклад выражается в понятии «зеленой энергогенерации».

Вообще-то степень экологической дружелюбности того или иного вида энергогенерации – вполне измеримая величина, которая выражается через совокупную нагрузку на природу. То есть рассматривается весь жизненный цикл энергогенерации, начиная от затрат ресурсов на производство соответствующих агрегатов и систем, и заканчивая нанесением вреда живым организмам (к примеру, лопастями ветряков или изменением магнитного поля).

Так вот, самым «зеленым» в этом смысле способом самообеспечения человечества энергией является использование природного (в меньшей степени – утилизация попутного нефтяного) газа. Однако текущая политическая коннотация настолько отягощает его использование для европейцев (да и для американцев), что газу предпочитается даже уголь – очевидно грязный источник. Это заставляет задуматься о том, что экология – во все не тот ориентир, которому следуют деловые и властные круги Европы и США, вступившие в новый раунд борьбы за глобальное лидерство.

А теперь об энергетике всерьез

Дело явно в чем-то другом. И концепция «технологического уклада» очень неплохо объясняет нам, в чем именно. Особенно если мы обратим внимание на то, что наиболее экологичный природный газ относится к действующему укладу экономики, а задача состоит в том, чтобы одним прыжком оказаться в «укладе будущего» и уже оттуда диктовать свои условия настоящему, которое внезапно оказалось бы глубоко архаичным, варварским прошлым.

Вот так сегодня сформулирована повестка. Не политическая, не экономическая, а повестка глобальной власти, которая, согласитесь, стоит войны, по территориальному охвату, может быть, и локальной – но по последствиям для обеспеченности стран и народов едой, водой и теплом – глобальной на 100%.

Сегодня есть страны, владеющие запасами энергоносителей и добывающие их на своей территории, и есть страны («развитые», то есть ЕС и США), производящие оборудование для добычи и транспортировки энергоносителей – той же нефти, но главное – природного газа.

Между этими группами стран доходность энергетики делится в подвижной пропорции, то более, то менее выгодной тем или другим. При этом арктические проекты России, например, постепенно переводятся на собственное оборудование по сжижению газа, что делает ситуацию для традиционных поставщиков такого оборудова-

ния совершенно неприемлемой. Их впадение в полную зависимость настолько не за горами, что ситуацию нужно срочно перевернуть.

Но представьте себе, что производители оборудования сами контролировали бы «материю», из которой с помощью этого оборудования неограниченно, то есть «возобновляемо», они извлекали бы потоки энергии. Это очень заманчиво. Это мировая энергетическая монополия. У «неразвитых» стран не остается более никаких шансов, они просто попадают в энергетическое рабство. Что для этого нужно? Нужно, чтобы их собственное богатство, строго говоря, даже и не собственное, поскольку его запасла природа, обесценилось бы.

Обесценилось... Это не совсем точное слово. Обесценивается то, чего так много, что и платить за него нет смысла. А так много – солнца, ветра, приливов, вот этого действительно много. Поэтому энергия из «возобновляемых источников» может быть дешевой в смысле стоимости владения этими источниками. По сравнению с ними маслянисто-черная жидкость, выкачиваемая из недр, и даже легкий природный газ, который надо гнать под давлением или даже замораживать до жидкого состояния, чтобы на месте уже использовать, станут баснословно дорогими.

Но возможен ведь и такой сценарий. Сначала нефть и газ становятся баснословно дорогими, а потом уже, на их фоне, возобновляемые источники, при всем несовершенстве вырабатывающих и аккумулирующих мощностей, кажутся отрадно доступными и дешевыми.

Вот именно к такому перескоку ведут сегодня дело сторонники скорейшего перехода на новый технологический уклад, прежде всего, в Европе и США. Обратим внимание на главное – баснословное удорожание традиционных энергоносителей, их практическая недоступность – и сияющий выход новой энергогенерации, чарующе дешевой на фоне диких цен на нефть и газ.

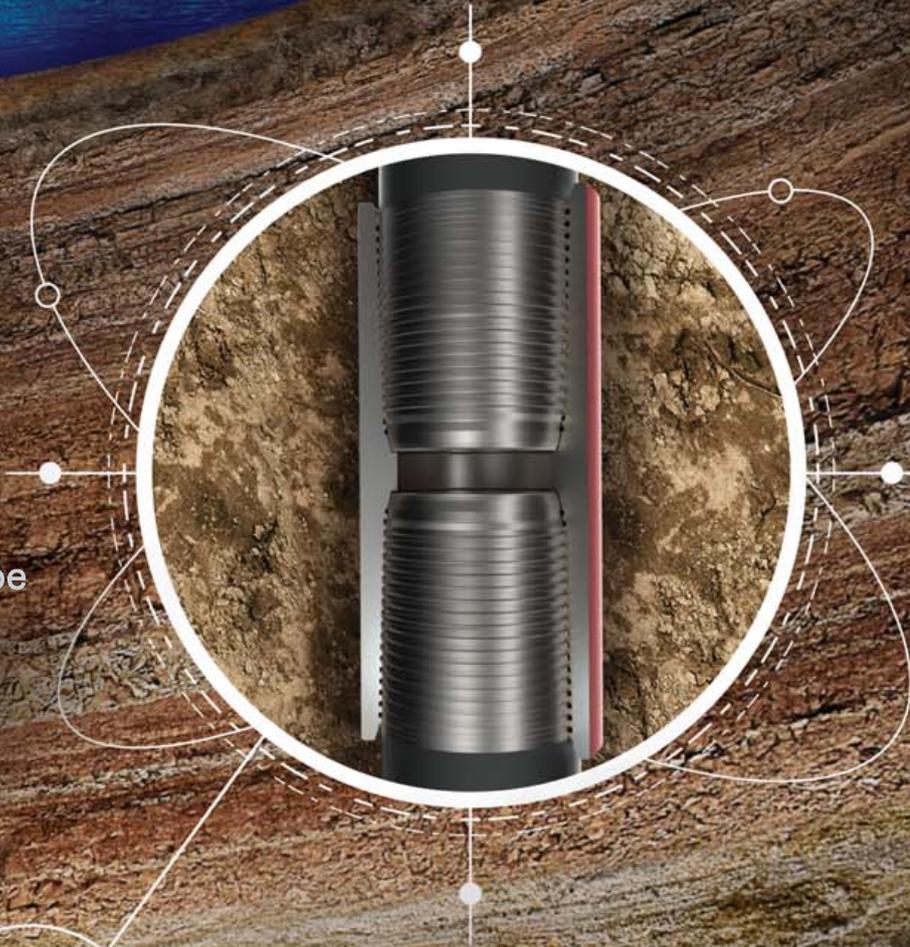
И при этом автомобили и морские суда прекращают ездить и ходить на бензине, дизеле и мазуте, да и газомоторный транспорт отправляется на свалку (точнее, в умную переработку, и это становится еще одним безмерным источником глобальной доходности лидера). Появляется новый транспорт на электрических или водородных двигателях, для которых строится новая всемирная энергетическая инфраструктура...

Вот счастье, вот свобода, вот истинное богатство, вот беспредельная власть. Вот она, новая «глобальная мечта», а лучше сказать – новая глобальная архитектура, которая уже не будет подлежать слову в обозримые столетия. И новая «столетняя война», которая намечается сегодня и которая уже так взвинтила цены на традиционные энергоносители, что развязка может наступить значительно быстрее, не покажется победителям слишком высокой ценой за триумф. ❗

OMK POLAR

Премиальное газогерметичное
резьбовое соединение
обсадных труб для нефтяных
и газовых скважин

CAL IV

Сертифицировано
по международному
стандарту ISO 13679
на уровень CAL IV

Совершенство
продуманных
решений

T +7 (495) 231-77-71
W premium.omk.ru
@ premium@omk.ru